УДК 349.2

МЕДИАЦИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

© 2014 г.

С.В. Соловьева, В.В. Филипов

Нижегородский госуниверситет им Н.И. Лобачевского

ssv-nngy@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.10.2014

Правовое регулирование медиации осуществляется российским законодательством с 2010 года. Действующий Федеральный закон РФ «Об исполнительном производстве» пока не предусматривает возможности использования процедуры медиации на стадии исполнительного производства. В некоторых европейских странах медиация активно используется и на данной стадии гражданского процесса. Рассматривается вопрос о целесообразности внедрения медиации в исполнительное производство в Российской Федерации.

Ключевые слова: медиация, исполнительное производство, судебный пристав, медиатор, гражданский процесс.

В последнее десятилетие в Российской Федерации значительно возрос интерес к медиации как перспективному способу урегулирования споров, имеющих различную юридическую природу. О медиации написано много статей, книг, само понятие «медиация» все чаще используется не только в профессиональной юридической литературе, но и в телепередачах, рассчитанных на широкий круг зрителей. На страницах газет, в электронных СМИ высказывается уверенность в том, что применение процедуры медиации в российской практике будет содействовать развитию институтов гражданского общества и формированию основ правового государства.

Использование медиации в сфере исполнительного производства в настоящий момент не предусмотрено российским законодательством. Изучение возможностей использования процедуры медиации в сфере исполнительного производства на примере европейских стран поможет понять, существует ли необходимость внесения поправок в Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) [1] и Федеральный закон РФ от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) [2].

В соответствии с Законом об исполнительном производстве целью исполнительного производства является принудительное исполнение вступивших в силу исполнительных документов, если они не исполнены должником добровольно. Процедура медиации на стадии исполнения судебных актов способствует созданию условий для добровольного их исполнения. Внедрение медиации в сферу исполнительного производства указано в качестве одного из направлений реализации государственной программы «Юстиция», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 [3]. В подпрограмме 4 указанной программы «Юстиция» предусмотрена необходимость внесения изменений в российское законодательство, целью которых является предоставление возможности сторонам исполнительного производства урегулировать разногласия через обращение к медиации. Особенность медиации заключается в ее направленности на достижение консенсуса. Использование процедуры медиации возможно для стадии исполнения судебных актов, так как присутствуют условия для достижения сторонами договоренности: взыскатель нередко готов согласиться на различные варианты удовлетворения своих требований, а должник может стать договороспособным из-за угрозы применения мер принудительного воздействия.

Рассмотрим опыт некоторых европейских стран по использованию медиации в сфере исполнительного производства. Во Франции при Национальной палате судебных приставов функционирует специальный Центр медиации приставов. Право использовать медиацию у французских судебных приставов появилось с изданием Декрета Правительства от 23 сентября 2011 года № 2011-1173 [4], которым предусмотрено право пристава осуществлять посредническую деятельность. Судебный пристав при-

знан лицом, обладающим качествами, необходимыми для выполнения функций медиатора, он может урегулировать конфликт между должником и взыскателем, соблюдая баланс интересов сторон исполнительного производства. Пристав вправе действовать по просьбе стороны или по своему усмотрению, становясь медиатором по гражданским, корпоративным, коммерческим, трудовым, семейным и иным спорам. Чаще всего с участием пристава-медиатора решается вопрос о порядке возвращения долга. Следует отметить, что судебный пристав не может быть медиатором, если он ранее был задействован в урегулировании данного спора на любом этапе (доставлял повестку, выдавал процедурные акты и т.д.). После проведения медиации пристав также не может участвовать в деле, в котором он уже фигурировал в качестве медиатора.

Бельгийское законодательство, как и законодательство Франции, предусматривает возможность для судебного пристава быть медиатором по гражданским, трудовым, семейным и иным категориям споров. Законодательно признано, что судебный пристав, обладающий профессиональными познаниями и владеющий информацией по конкретному делу, способен примирить различные точки зрения в интересах обеих сторон. Правила профессиональной этики судебных приставов обеспечивают их нейтральность, независимость, беспристрастность и конфиденциальность.

Так же, как и во Франции, в Бельгии основная часть процедур медиации на стадии исполнительного производства приходится на соглашение сторон о порядке возвращения долга. Нередко встречается и использование процедуры медиации при урегулировании трудовых споров. Что интересно, в настоящее время в Российской Федерации возможность урегулирования трудовых споров – пусть и не на стадии исполнительного производства – уже предусмотрена Законом о медиации, тем не менее, как показывает практика, медиация в трудовых спорах в России пока не востребована в принципе [5]. Это является серьезным минусом существующей российской практики, так как возможности медиации при урегулировании конфликтов именно в трудоправовой сфере достаточно широки, и ее использование, в том числе на стадии исполнительного производства, способно «оздоровить» систему социально-трудовых отношений, снизив имеющийся уровень напряженности [6].

Вернемся к возможности использования медиации на стадии исполнительного производства. В Голландии судебные приставы наделены правом проводить процедуру медиации по широкому кругу споров. По мнению профессионального сообщества судебных приставов Голландии, значительная часть споров между взыскателем и должником имеет хорошие перспективы при использовании медиации. Особенно приветствуется проведение процедуры медиации на стадии исполнительного производства при урегулировании семейных споров, когда бывшие супруги решают вопрос о дальнейшем воспитании детей [7]. Практически то же самое предусмотрено шведским законодательством в области исполнительного производства. Законы Швеции предусматривают обязательное применение процедуры медиации по спорам о передаче ребенка от одного к другому родителю [8]. Согласно шведскому закону о медиации по некоторым делам гражданско-правового характера 2011 года стороны, заключившие медиативное соглашение на любой стадии гражданского процесса, могут предъявить его суду с целью утверждения этого соглашения в форме решения суда [9].

Республика Беларусь также имеет опыт использования процедуры медиации в исполнительном производстве. С 2004 года в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – ХПК Беларуси) [10] была включена глава 17 об урегулировании споров в порядке посредничества, в настоящее время название этой главы – «Примирительная процедура в судопроизводстве». Кстати, ХПК Беларуси не использует понятие «медиатор», именуя его «примирителем». При этом в законе прямо предусмотрена возможность назначения примирителя на стадии исполнительного производства по ходатайству одной стороны, обеих сторон или по инициативе суда. Согласно статье 156 ХПК Беларуси на стадии исполнительного производства «примиритель назначается хозяйственным судом, принявшим судебное постановление, или по месту исполнения судебного постановления». Срок примирительной процедуры не должен превышать одого месяца. Примирителем может назначаться судебный исполнитель, который после этого не может участвовать в исполнении исполнительного документа. Как показывает беларусская практика, соглашения о примирении на стадии исполнительного производства чаще всего касаются споров между сельхозпредприятиями, предприятиями тяжелой промышленности и банками, как следствие – речь идет обычно о рассрочке исполнения [11].

Казахский закон о медиации 2011 года ранее не предоставлял возможности использования медиации на стадии исполнительного производства, но законом от 15 января 2014 года № 164-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства» [12] были внесены поправки в законы о медиации и об исполнительном производстве Республики Казахстан. С 2014 года стороны исполнительного производства вправе при помощи медиатора заключить соглашение об урегулировании спора, что стало новым основанием для прекращения исполнительного производства.

Приставы Республики Молдова фактически также имеют право использовать медиацию на стадии исполнительного производства. Судебный исполнитель обязывает стороны исполнительного производства явиться для попытки примирения (статья 62 Исполнительного кодекса Молдовы) [13]. На практике примирением сторон часто заканчиваются дела о взыскании алиментов на содержание детей.

Как видим, некоторые европейские страны достаточно эффективно применяют медиацию на стадии исполнительного производства. Анализ российской юридической периодики позволяет выделить следующие основные проблемы по внедрению медиации в исполнительное производство в Российской Федерации [14]:

1) Отсутствие профессиональных медиаторов. В России сегодня не существует достаточного числа профессиональных медиаторов, которые смогли бы обеспечить проведение процедуры медиации на стадии исполнительного производства. Подготовка медиаторов из числа судебных приставов потребует, во-первых, дополнительных существенных расходов, а во-вторых, увеличения количества судебных приставов.

2) Несовершенство механизмов защиты сторон при использовании медиации. Часть 2 статьи 12 Закона о медиации гласит о презумпции добросовестности сторон при проведении процедуры медиации и о добровольности исполнения медиативного соглашения. Механизм, заставляющий недобросовестную сторону исполнить соглашение, пока российским законодательством не предусмотрен.

3) Необходимость оплаты услуг медиатора. Стороны, как правило, уже понесли расходы на адвоката или не имеют средств оплаты как его услуг, так и услуг медиатора. На сегодняшний день в России законом предусмотрена процедура исполнительного производства, бесплатная для взыскателя и контролируемая судом. Статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав человека. Фактически это является препятствием к внедрению медиации в исполнительное производство.

4) В соответствии с положениями пункта 5 статьи 1 Закона о медиации процедура медиации не применяется по спорам, затрагивающим права и законные интересы третьих лиц, которые не участвуют в медиации.

Некоторые из названных выше проблем вполне могут быть сняты при совершенствовании законодательства о медиации, об исполнительном производстве и о гражданском процессе в целом. К примеру, представляется оправданным выделение примирения в самостоятельную стадию гражданского процесса. Расширение возможностей в использовании примирительных процедур на предыдущих стадиях гражданского процесса снизит объем исполнительных производств. Перспективным является и предложение о создании комнат примирения в структуре служб судебных приставов с медиаторами, необязательно являющимися судебными приставами. Подобные комнаты примирения к настоящему времени уже созданы во многих российских судах, как общей юрисдикции, так и арбитражных. Главное, на что должен обратить внимание российский законодатель для реального использования медиации в исполнительном производстве, – необходимо установить сокращенные сроки для данного вида медиации и возложить расходы по проведению процедуры медиации на должника за счет уменьшения иных его расходов.

Сохранение добровольности медиации позволит сохранить партнерские отношения между сторонами, в данном случае речь идет о представителях бизнеса. Надо учитывать и отсутствие «медиабельности» некоторых споров. Медиация должна давать дополнительные возможности сторонам, которые имеют право воспользоваться этими возможностями или не воспользоваться ими. Европейский опыт указывает на имеющиеся реальные перспективы для применения медиации при урегулировании семейных споров на всех стадиях процесса (в том числе и на стадии исполнительного производства), то же самое можно сказать о корпоративных и трудовых спорах, хотя российская практика в данном случае пока еще не сложилась.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»

(ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ от 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ от 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ от 05.05.2014. № 18. Ч. 2. Ст. 2158.

4. Décret n° 2011-1173 du 23 septembre 2011 portant diverses dispositions relatives à certaines professions judiciaires et juridiques réglementées // Legifrance.gouv.fr [Электронный ресурс]. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024584361&dateTexte=&categorieLien=id (дата обращения: 23.10.2014).

5. Филипова И.А. Перспективы медиации как способа разрешения трудового спора // Инновации в государстве и праве России: Сб. науч. статей по материалам Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, ННГУ, 2013. С. 330–334.

6. Соловьева С.В., Филипова И.А. Возможности медиации при заключении и прекращении трудового договора // Евразийский юридический журнал. М., 2014. № 8. С. 188–191.

7. Van den Oever V. Linksom of rechtsom: de gerechtsdeurwaarder als mediator // Gerechtsdeurwaarder, 2010. № 2. P. 9 [Электронный ресурс]. URL: http://www.public-i-writers.nl/ uploads/Gerechtsdeurwaarder_nr2_2eproef.pdf (дата обращения: 23.10.2014).

8. Носырева Е.И. Медиация в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: Сборник материалов Международной научно-практ. Конференции, 4–8 июня 2012 г., Воронеж. М.: Статут, 2013. С. 156–159.

9. Плахов А.В. Обзор законодательства Швеции о медиации // Ресурсный центр Медиации [Электронный ресурс]. URL: http://mediators.ru/ rus/about_mediation/ foreign_law/ sweden/text1 (дата обращения: 23.10.2014).

10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-З (ред. от 01.07.2014) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9800219#load_text_none_1_ (дата обращения: 23.10.2014).

11. Рожков Ю.В. Практика применения примирительной процедуры в исполнительном производстве // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, 2011. № 11. С. 89.

12. Закон от 15.01.2014 № 164-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования исполнительного производства» // Параграф: информационные системы [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31494466 (дата обращения: 23.10.2014).

13. Исполнительный кодекс Молдовы от 24.12.2004 (ред. от 25.07.2014) // Monitorul Oficial Nr. 214–220. Ст. 704.

14. Филипов В.В. Использование процедуры медиации в сфере исполнительного производства в зарубежных странах. Применение данного института в России: за и против // Практика исполнительного производства. М., 2014. № 3. С. 26–39.

MEDIATION IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS: EUROPEAN EXPERIENCE

S.V. Solovyeva, V.V. Filipov

Legal regulation of mediation was first introduced in the Russian legal system in 2010. The current Federal Law "On Enforcement Proceedings" does not envisage the use of mediation procedure at the stage of enforcement proceedings. In some European countries, however, mediation is actively used at this stage of the civil procedure. The authors consider the advisability of introducing mediation in the enforcement proceedings in the Russian Federation.

Keywords : mediation, enforcement proceedings, bailiff, mediator, civil procedure.

References

1. Federal'nyi zakon ot 27.07.2010 № 193-FZ «Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)» (red. ot 23.07.2013) // SZ RF ot 02.08.2010. № 31. St. 4162.

2. Federal'nyi zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ (red. ot 05.05.2014) «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» // Sobranie zakonodatel'stva RF ot 08.10.2007. № 41. St. 4849.

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 312 «Ob utverzhdenii gos-udarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Iustitsiia» // Sobranie zakonodatel'stva RF ot 05.05.2014. № 18. Ch. 2. St. 2158.

4. Décret n° 2011–1173 du 23 septembre 2011 portant diverses dispositions relatives à certaines professions judiciaires et juridiques réglementées // Legifrance.gouv.fr [Elektronnyi resurs]. URL: http:// www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024584361&dateTexte=&categorieLien=id (data obrashcheniia: 23.10.2014).

5. Filipova I.A. Perspektivy mediatsii kak sposoba razresheniia trudovogo spora // Innovatsii v gosudarstve i prave Rossii: Sb. nauch. statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. N. Novgorod, NNGU, 2013. S. 330–334.

6. Solov'eva S.V., Filipova I.A. Vozmozhnosti mediatsii pri zakliuchenii i prekrashchenii trudovogo dogo-

vora // Evraziiskii iuridicheskii zhurnal. M., 2014. № 8. S. 188–191.

7. Van den Oever V. Linksom of rechtsom: de gerechtsdeurwaarder als mediator // Gerechtsdeurwaarder, 2010. № 2. P. 9 [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.public-i-writers.nl/uploads/Gerechtsdeurwaarder_nr2_2eproef.pdf (data obrashcheniia: 23.10.2014).

8. Nosyreva E.I. Mediatsiia v ispolnitel'nom proizvodstve // Prinuditel'noe ispolnenie aktov sudov i inykh organov v otnoshenii iuridicheskikh lits (organizatsii i predprinimatelei). Problemnye aspekty: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakt. Konferentsii, 4–8 iiunia 2012 g., Voronezh. M.: Statut, 2013. S. 156–159.

9. Plakhov A.V. Obzor zakonodatel'stva Shvetsii o mediatsii // Resursnyi tsentr Mediatsii [Elektronnyi resurs]. URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/foreign_law/sweden/text1 (data obrashcheniia: 23.10.2014).

10. Khoziaistvennyi protsessual'nyi kodeks Respubliki Belarus' ot 15.12.1998 № 219-Z (red. ot 01.07.2014) // Natsional'nyi pravovoi internet-portal Respubliki Belarus' [Elektronnyi resurs]. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9800219#load_text_none_1_ (data obrashcheniia: 23.10.2014).

11. Rozhkov Iu.V. Praktika primeneniia primiritel'noi protsedury v ispolnitel'nom proizvodstve // Vestnik Vysshego khoziaistvennogo suda Respubliki Belarus', 2011. № 11. S. 89.

12. Zakon ot 15.01.2014 № 164-V «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniia ispolnitel'nogo proizvodstva» // Paragraf: informatsionnye sistemy [Elektronnyi resurs]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31494466 (data obrashcheniia: 23.10.2014).

13. Ispolnitel'nyi kodeks Moldovy ot 24.12.2004 (red. ot 25.07.2014) // Monitorul Oficial Nr. 214–220. St. 704.

14. Filipov V.V. Ispol'zovanie protsedury mediatsii v sfere ispolnitel'nogo proizvodstva v zarubezhnykh stranakh. Primenenie dannogo instituta v Rossii: za i protiv // Praktika ispolnitel'nogo proizvodstva. M., 2014. № 3. S. 26–39.